Внезапно Чжоу Цзиньчэн не смог понять собственные мотивы. Он не стал отрицать, что чувствует себя виноватым из-за Аньнин. Даже не задумываясь о своих личных интересах, он все равно хотел, чтобы она стала счастливее. Однако, возможно, его отправная точка уже была неправильной. Кинотеатр, «актер», которого наняли на станции метро… Он никогда раньше не проваливал выполнение своего плана, но этот факт доказывал, что он действительно допустил промах перед ней. Недостаток, вызванный эмоцией, превышающей рациональность.

Цзиньчэн сидел в кабинете, глядя на мрачную картину за окном и не зная, как сделать следующий шаг. Семья Сюй была неприкасаемой. Сюй Мотин пусть и молод, но уже безжалостен. Таким образом, о прямом столкновении с ним не могло быть и речи.

Что касается Аньнин, конечно, у нее не было особой склонности размышлять о Чжоу Цзиньчэне, этом загадочном «старшем». Не за горами зимние каникулы. Во-первых, ей нужно разобраться с экзаменами, кратким изложением своего эксперимента и отчетом по проекту. Эта жизнь была действительно похожа на… только человек, переживающий ее, будет знать лучше всех на что.

В общежитии Маомао всегда сдавала экзамен за неделю, сколько сдала, столько и сдала. Цянвэй и Чжаоян также относятся к типу «смирившихся с судьбой», но, к счастью, они умны. В день экзамена они могут показать достаточно хорошие результаты и просто проскочить с небольшим отрывом. Конечно, учителям было необходимо скорректировать свое мышление. Аньнин часто будет думать, что ее общежитие должно считаться членом крутой группы Университета X.

Что касается Сюй Мотина, он тоже был занят в последние несколько дней. Следовательно, кроме ночных телефонных звонков перед сном, они мало общались. В пятницу днем Аньнин только что вышла из переполненной библиотеки, где всегда было многолюдно за месяц до экзамена. В обычный день она была практически безлюдна.

Цянвэй следовала за ней:

— Сходи со мной в супермаркет в университете, прежде чем вернуться в общежитие. Я умираю от голода.

Аньнин была озадачена:

— Разве ты не ешь без остановки? — звуки непрерывного глотания и пережевывания пищи заставили окружающих, которые усердно учились и готовились к экзаменам в последнюю минуту, уставиться на нее.

Цянвэй притворилась хитрой:

— Я заменяю отсутствие аппетита к сексу – аппетитом к еде.

— …Ладно.

Они пришли в супермаркет у южных ворот университета. Как только Цянвэй вошла внутрь, она увидела того, кем восхищалась долгое время… одного из многочисленных парней. Ее инстинкт тигрицы воскликнул: «Может быть, это Бог смилостивился над ней?»

Увидев, что подруга резко замерла на месте и не двигается, Аньнин спросила:

— Что происходит?

— Красивый парень.

Аньнин проследила за ее взглядом и бросила взгляд мельком:

— Ох!

Цянвэй туманно произнесла:

— Ты другая, попробовав «Screaming Eagle Cabernet» 1992 года, неизбежно, что такое красное вино, хранящееся в бочке, будет на вкус плоским и неинтересным, — сказав это, она тут же заставила Аньнин послать сообщение Лили, Маомао и другим, чтобы они пришли посмотреть на красавчика.

П.п.: «Screaming Eagle Cabernet», 1992 – вино, проданное за $500 тысяч на благотворительном аукционе, считается самым дорогим американским вином.

У Аньнин не осталось выбора, кроме как отправить им групповое сообщение:

[Приходите и посмотрите на красивого парня в супермаркете у южных ворот университета.]

После отправки сообщения она увидела, что Цянвэй бежит за красавчиком с очень непристойным выражением лица. Чтобы не дать ей совершить что-то возмутительное, девушке ничего не оставалось кроме, как слепо следовать за ней. Через несколько минут кто-то легонько похлопал Мяумяу по плечу, и она обернулась. Это почти напугало ее:

— Мотин, как получилось, что ты здесь?!

Он слабо улыбнулся:

— Разве ты не звала меня прийти и посмотреть на красавчика?

Внезапно Аньнин осенило. Групповое сообщение было ошибочно отправлено ему? Не может быть все так трагично, верно?

Она стала упрямо защищаться:

— Мотин, в моих глазах ты самый красивый!

Изначально лидер Сюй хотел использовать это как предлог, чтобы поднять шум, но его немного отвлекли. В конце концов, он потянулся вперед, чтобы взять ее за руку.

— Я пришел на учебу. Проводи меня на занятия.

«Сопровождать Сюй Мотина на занятия? Сопровождать его на занятия? Как гость, приглашенный развлечь его?»

— Я…

— Как? Не желаешь сопровождать самого красивого парня в твоих глазах на занятия?

— …Для меня это большая честь, — наконец-то она поняла, что в присутствии других он вел себя сдержанно, но перед ней он был немного напорист, потому что она была снисходительна…

Когда Аньнин вывели, она вспомнила, что в супермаркете остался еще один человек:

— Я позвоню Цянвэй.

— Не нужно, она меня видела.

— … — действительно, такая вещь, как верность – край мимолетных облаков в этот день?

Хотя Аньнин часто проходила мимо Здания Политики и Права, она никогда не была внутри. Увидев его сегодня, она поняла, что оно действительно величественно. Войдя вслед за Сюй Мотином в лекционный зал на втором этаже, кто-то в среднем ряду помахал ей рукой:

— Невестка, сюда! — это был Чжанци, которого она давно не видела.

В это время тридцать человек, находившихся в классе, посмотрели на дверь. Сцена была, можно сказать, впечатляющей.

Аньнин робко спросила:

— Мотин, могу я подождать тебя снаружи?

Сюй Мотин наклонился и пробормотал:

— Разве ты не говорила, что готова сделать для меня все?

«Когда она это сказала? Может быть, эта фраза, чтобы поставить упрямую защиту была интерпретирована как: „В моих глазах ты самый красивый, поэтому я готова сделать для тебя все, что угодно… верно?“». Аньнин немедленно успокоилась. Можно также сказать, что поскольку она была уже мертва, она не возражала, чтобы ее труп бичевали.

Как ходячий труп, она села. Чжанци, сидевший сзади, наклонился к ней:

— Невестка, как ты здесь оказалась?

«Меня заставили прийти».

— Я пришла в гости, — осторожно улыбнулась девушка.

С другой стороны, Лаосань тоже наклонился и улыбнулся:

— Невестка, у тебя сегодня есть время, чтобы пообедать с нами позже?

— А?

Лаосань указал на Чжанци:

— Сегодня день рождения А Ци.

— Правда? С днем рождения!

Чжанци поднял руки в ответ на приветствие:

— Невестка, спасибо.

Когда они слушали лекцию, Аньнин тихо спросила у сидящего рядом с ней человека:

— Мотин, мне нужно принести подарок?

Лидер Сюй посмотрел прямо перед собой:

— Не нужно, я уже купил его.

— А?

— Одной семье не нужно дарить два подарка.

— …

Аньнин решила, что ей лучше почитать свою книгу. К счастью, она также захватила с собой материалы для редактирования.

В результате, профессор выбрал самого воспитанного человека в классе, который что-то писал. Аньнин почувствовала, что может пойти воскурить благовония и помолиться.

— …Я не знаю, — она действительно не знала, потому что даже не понимала тему. Она только слышала что-то о национальной системе. Девушка считала политику своим самым слабым предметом. Однако Сюй Мотин – специалист по политике, так что можно ли считать, что они дополняют друг друга? На глазах Аньнин заблестели слезы. Удивительно, но у нее все еще есть время и настроение думать об этом.

Хотя профессор нахмурился, он все же терпеливо спросил:

— В таком случае, что вам непонятно?

— …Все.

В классе было очень тихо.

Чжанци сдерживал себя, чтобы не разразиться смехом. Он подался вперед и ткнул ручкой в спину Аньнин:

— Невестка, научная дипломатия происходит из «нейтральной страны», где третий участник может ослабить напряженность сотрудничества между двумя странами, которые мало контактируют друг с другом. Система в стране решает, какие страны являются нейтральными.

Сюй Мотин нахмурил брови и решил сказать прямо и открыто:

— Профессор, она моя девушка, а не студент с нашего факультета.

Старый профессор неожиданно отложил книгу в руке, улыбнулся и ответил:

— Итак, ты девушка лучшего студента нашего факультета. Какая у тебя специальность?

«Как все это превратилось в семейный разговор?»

Аньнин занервничала:

— Факультет физики.

Старый профессор был немного удивлен:

— Студентка-физик, такая редкая порода.

«Это ведь был комплимент, верно?»

— Спасибо.

Все присутствующие снова замолчали на пару секунд. Затем все больше и больше людей начали смеяться вслух, но смех их был доброжелательный.

Эта девушка была действительно интересной.

Сюй Мотин покачал головой, в его глазах появилось выражение легкой и нежной улыбки.

Она села. Вдруг девушка что-то поняла и застыла на сиденье. То ли она плыла по течению, то ли стремилась придать себе определенный вид?

П.п.: плыть по течению – китайская идиома, означающая использование ситуации в своих интересах.

В результате материал для редактирования Аньнин застрял на пятой странице на все время занятия.

Выйдя из класса, девушка глубоко вздохнула. Если бы Сюй Мотин не был таким «выдающимся», то, по ее мнению, учитель не задавал бы столько вопросов. Эй, «ты слишком выдающийся» можно использовать как причину, чтобы расстаться позже… хотя, казалось, что этого немного не хватает для столь серьезного шага.

Выйдя из здания Политики и Права, Мотин спросил:

— О чем ты думаешь?

— Расстаться.

— …

— … — Аньнин неосознанно сказала что-то лестное:

— Я имею в виду, ты такой выдающийся, я никогда не расстанусь с тобой.

— Очень хорошо.

«Ли Аньнин, ты можешь быть более лестной?» — презирая себя, девушка начала чихать, потому что северо-западный ветер был слишком прохладным. На ней уже было много одежды, но из-за незакаленности ее тела она быстро замерзла. Когда она собиралась поднять воротник, вокруг ее шеи обернули темный шарф. От него исходил очень легкий запах лимона, это можно было почувствовать благодаря мимолетному соприкосновению их кожи.

Аньнин покраснела. В этот момент два человека, шедшие впереди, обернулись:

— Невестка, наш план на сегодня – вернуться в общежитие и поесть горячего горшка, ингредиентов достаточно, — горячий горшок в холодный зимний день – это самое приятное. Чжанци и Лаосань всем своим видом демонстрировали готовность.

«У вас в общежитии даже есть посуда для горячего горшка?» — Аньнин призналась, что завидует.

Чжанци заколебался и спросил:

— Невестка, не хочешь ли ты попросить своих друзей из общежития прийти поесть вместе?

Она не знала, не ошиблась ли она:

— Э-э, старший брат, твое выражение лица кажется немного беспокойным, а? — точнее, он выглядел печальным и свирепым.

Чжанци посмотрел на бледное и холодное небо:

— Неважно, если ты будешь терпеть и терпеть, все на земле пройдет.

«…Наконец-то преодолел мирскую сущность?» — Аньнин посмотрела на человека рядом с ней.

— Что?

— Ну… Я сначала хочу вернуться в общежитие, чтобы кое-что оставить.

— Я провожу тебя туда.

Аньнин махнула рукой:

— Нет необходимости, здесь так холодно.

Парень улыбнулся:

— Тебе меня жалко?

Этот человек использовал каждый шанс, чтобы подразнить ее. Аньнин скрипнула зубами и ответила:

— Потому что я люблю тебя, мама, — затем она указала на дорожку: — Я пойду по короткому пути, так что увидимся позже. Пока.

Убежала она очень быстро. Мотин вздохнул. Внезапно его настроение стало очень хорошим. Глядя на стройную фигуру с длинными волосами, покачивающуюся и исчезающую за углом, он на мгновение замер, а затем медленно пошел вперед. Лаосань, ожидавший там, был поражен любовными отношениями между красивым мужчиной и красивой женщиной. Он произнес импровизированную речь:

— Я тоже хочу встречаться! Если нет, то я буду считаться странным. Неожиданно вчера мне кто-то позвонил и попросил пойти послушать лекцию специалиста по беременности. Черт возьми, я мужчина, а все еще холост!

Сюй Мотин лишь туманно произнес:

— Алкоголь запрещен сегодня вечером.

— Почему? — воскликнул Лаосань, — это слишком бесчеловечно! — Он с болью вытянул обе руки в сторону, куда ушла Аньнин: — Невестка, ты должна прийти, чтобы восстановить справедливость!

Чжанци похлопал его по плечу:

— Лидер делает это ради тебя. Позже ты напьешься и не поймешь, как оказался мертвым в руках друзей невестки.

Лаосань мгновенно пришел в себя:

— Теперь вижу, вижу. К счастью, меня спас лидер!

Сюй Мотин бросал на них косые взгляды. Он просто не хотел, чтобы к его девушке приставали пьяницы, но они также могут думать иначе, если захотят.

В этот момент кто-то подошел поприветствовать Сюй Мотина. Лаосань узнал ее с первого взгляда, как самую красивую девушку на факультете иностранных языков. Его дух сразу поднялся, но, к сожалению, эта красавица смотрела только на одного человека.

— Старший брат Сюй, я хочу пригласить тебя на ужин. У тебя есть время завтра вечером?

Сюй Мотин нахмурился и ответил:

— Извини, у меня нет времени.

— …

Позже Чжанци и Лаосань подумали, что лидер был действительно очень безжалостен в обращении с девушками. Точнее говоря, кроме невестки, других девушек он отвергнет сразу, без малейшего внимания к их чувствам. Лаосань чувствовал бесконечное сожаление. Хотя она не так хороша, как невестка, она все равно оставалась красивой девушкой.

http://tl.rulate.ru/book/17612/1823632